

РЕЦЕНЗИИ

Муллонен И. И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями / И. И. Муллонен. — Петрозаводск, 2008. — 242 с.

Интерес нашего общества к географическим названиям довольно устойчив, однако пока явно недостает изданий, в которых широкий читатель мог бы получить квалифицированное и понятное объяснение интересующих его названий — прежде всего топонимов родного края. В этой ситуации издание каждого нового топонимического словаря — особенно регионального — становится заметным событием.

Таким событием, безусловно, стала и публикация рецензируемой книги — словаря топонимии Заонежья, в котором географические названия (около 2 500) не только рассматриваются с лингвистической точки зрения, но и комментируются с историко-культурных позиций. С автором словаря — Ирмой Ивановной Муллонен — читатель хорошо знаком по целому ряду предшествующих публикаций, посвященных главным образом топонимии Карелии: это как статьи и монографии, вышедшие с 1980-х гг., так и крупные работы обобщающего характера, опубликованные в последнее десятилетие. Новый словарь, с одной стороны, наследует все присущие работам И. И. Муллонен качества: строгость лингвистического анализа, системность, повышенное внимание к ареальной и семантико-типологической аргументации этимологий, нацеленность на раскрытие этноисторического потенциала топонимии. С другой стороны, благодаря усиленной историко-культурной составляющей, словарь топонимии Заонежья приобретает те жанровые черты, которые делают его интересным не только для специалистов, но и для более широкого круга читателей.

Книга состоит из введения и трех крупных глав, в которых представлен разноспектный анализ топонимии Заонежья, последовательно сопровождаемый картографическими иллюстрациями (всего 17). В справочной части, кроме списка литературы и сокращений, даны алфавитные регистры топооснов и топонимов, что позволяет читателю хорошо ориентироваться в тексте работы и вести направленный поиск интересующих его названий.

Во введении автор прежде всего обосновывает историко-культурную значимость исследования топонимии Заонежья — уникального островка карельской земли, где в XIX в. была открыта русская былинная поэзия, где сохранились древнейшие археологические и архитектурные комплексы, где на стыке прибалтийско-финской и русской традиций в течение многих столетий формировалась особая культура. Как отмечает И. И. Муллонен, историческое прошлое Заонежья отчасти освещено в исследованиях диалектологов, однако эти данные пока не были верифицированы системным анализом

топонимии, которая, как известно, является ключевым звеном этноисторических реконструкций. Свою задачу автор видит в том, чтобы восполнить этот пробел, причем основой исследования становится действительно фундаментальный для небольшой территории топонимический корпус — ок. 12 000 топонимов, собранных в полевых условиях и извлеченных из письменных документов.

В основной части работы этимологизируется более 300 русских и прибалтийско-финских топооснов Заонежья — по определению автора, «наиболее фреквентативных и одновременно этимологически затмленных» (с. 7–8). Такой подход к отбору материала видится вполне оправданным, поскольку словарь нацелен, с одной стороны, на объяснение конкретных топонимов, а с другой — на воссоздание своеобразно запечатленного в топонимии целостного историко-культурного «портрета» Заонежья. По этой же причине И. И. Муллонен избирает не вполне традиционный для топонимических словарей семантический принцип организации материала, предпочитая его формальному алфавитному, который применяется лишь в качестве дополнительного (в рамках разделов). По замечанию автора, семантическая основа словаря позволяет дать «более цельное представление о принципах и особенностях наименования, а также о том ландшафтно-географическом и историко-культурном фоне, на котором происходило формирование топонимии Заонежья» (с. 7).

С этих позиций закономерно, что этимологическая часть словаря открывается разделом, посвященным ландшафтной топонимической лексике. Анализ этого материала в целом проведен на основе традиционных собственно лингвистических методов, однако следует особо отметить, насколько умножается их доказательность за счет подробной авторской проработки физико-географической аргументации этимологий. Это проявляется как в последовательном уточнении видовых характеристик объектов (болотистый сенокос, узкий длинный островок, залив с заболоченными берегами и т. п.), так и в привлечении более развернутых описаний того или иного участка заонежского ландшафта. Такой способ аргументации позволяет автору не только подтвердить предлагаемые сопоставления, но и в ряде случаев преодолеть те или иные этимологические препятствия — например, именно с опорой на ландшафтные признаки устанавливается топонимическое значение ‘излучина’ для семантически широкого прибалтийско-финского апеллятива *vonka*, *vonga*, отразившегося в названии *Вонги* (изогнутый в виде дуги участок берега Онежского озера). Отмеченная особенность этимологического стиля И. И. Муллонен, недостижимая для чисто «кабинетных» работ, безусловно, имеет свои главные истоки в том, что автор является не только интерпретатором, но и многолетним собирателем карельских топонимов, более того — создателем собственной методики их сбора, основанной на принципиальном внимании к полноте и детализированности полевых записей.

В следующих разделах этимологической части словаря рассматриваются русские и прибалтийско-финские топонимы, характеризующие особенности расположения объектов, их физические качества, связь с теми или иными видами растительности; особые разделы посвящены заонежским именованиям дорог, границ, поселений, крестьянских угодий; отдельную группу образуют топонимы, в которых отражены имена людей. Для всех названных разделов характерно то же взаимодополняющее сочетание языковых и внеязыковых данных: анализ топонимов всегда включает возможный максимум разноуровневых лингвистических аргументов, однако во многих случаях авторские

этимологии приобретают полноту и осязаемость благодаря сведениям географического, исторического, этнографического характера. Порой эти сведения дают новый поворот в этимологическом поиске — как в случае с названиями *Вырозеро, Ковкозеро*; они же нередко превращают строгую цепочку языковых фактов в захватывающий топонимический этюд — как в случае с названиями *Кижи, Толвуя, Пигмозеро, Палеостров* и др.

Отдельная часть книги И. И. Муллонен посвященасаамскому наследию в топонимии Заонежья. Эта часть примечательна тем, что по преимуществу в ней анализируются названия, не рассматривавшиеся в предшествующих исследованиях, — топонимы с основами *Вабл-, Вол-, Ерм-, Кайн-, Карас-, Ойб-, Пет-, Чол-*. Представленный авторомсаамский ряд относительно невелик, однако выявлен с высокой доказательностью и поэтому приобретает значение не только в связи с историей Заонежья, но и в связи ссаамским наследием всего Европейского Севера, которое пока изучено явно недостаточно.

Обобщение результатов этимологического анализа проводится в двух заключительных главах книги. В первой из них рассматривается интеграция прибалтийско-финской топонимии в русскую топосистему Заонежья. В начале главы подробно характеризуются закономерности фонетико-морфологической адаптации, причем некоторые из них позволяют по-новому взглянуть на топонимы других северных территорий, имеющие, казалось бы, исключительно русские источники (ср., например, отразившееся в заонежских названиях явление диссимиляции *kk > tk*: карел. *lapakka* ‘плоский, приплюснутый’ > рус. *Лопатка*, карел. *kivikkö* ‘каменистое место’ > рус. *Кибитка* и др.). Столь же детально в разделе охарактеризованы механизмы адаптации, с которыми в Заонежье связано появление значительного числа топонимических полукаlek и калек.

Особый интерес читателя вызывает завершающая книгу глава «Сложение этноисторической карты Заонежья по свидетельствам топонимии». И. И. Муллонен использует здесь один из своих любимых и хорошо проверенных методов — ареальный анализ выявленных топонимических моделей. На его основе, в частности, прослежены исторические связи Заонежья с Приладожьем, отмечены присвирские источники ойкономической модели с суффиксом *-ицы / -ичи*, установлены водно-волоковые пути и дороги, по которым древнее население двигалось в Заонежье. Топонимические факты дают автору возможность предположить, что именно с традиционными путями освоения полуострова связано выявленное диалектологами членение территории Заонежья на две зоны — кижско-шунгскую (западную) и толвуйскую (восточную). По данным И. И. Муллонен, это членение, сложившееся еще в прибалтийско-финское время, не является единственным: топонимические свидетельства говорят также об определенной противопоставленности северной и южной частей Заонежья, что, по предположению автора, связано с разными потоками восточнославянского населения. В прибалтийско-финском наследии Заонежья, согласно И. И. Муллонен, присутствуют как карельские, так и вепсские элементы, однако топонимические данные указывают на то, что на большей части региона непосредственные карельско-вепсские контакты, видимо, не происходили. В конечном итоге заключительная часть книги дает живую, развернутую и хорошо аргументированную картину многослойной топонимии Заонежья, которая складывалась в процессе культурно-исторического взаимодействия различных этнических групп.

Завершая характеристику книги И. И. Муллонен, особо подчеркнем, что многие наблюдения автора — как частные, так и итоговые — являются совершенно новыми

и представляют собой ценный вклад в общий фонд исследований по топонимии Европейского Севера.

Разумеется, это не означает, что в книге нет дискуссионных моментов и отдельных недочетов. К последним, прежде всего, мы отнесли бы не вполне строгое членение словаря на части, сопровождающееся отсутствием нумерации глав и разделов. По этой причине, например, занимает некое изолированное, «висячее» положение раздел о саамской топонимии — в обобщающих главах о саамском наследии также говорится очень мало. Из более частных замечаний отметим недостаточность авторских комментариев к отдельным этимологиям. В качестве примера приведем название *Буяностров*, которое автор связывает с русским термином *буй* ‘высокое открытое место’, но при этом не объясняет, почему вместо ожидаемого *Буйостров* / *Буестров* возникает *Буяностров* (не приводятся здесь и возможные альтернативные этимологии).

В целом же книга, как мы стремились показать выше, прекрасно воплощает научный замысел автора. Не менее важно и то, что с опытом исследований И. И. Муллонен, в том числе и ее нового словаря, в топономастике все более ясно высвечиваются наиболее перспективные пути дальнейшего движения, связанные с углубленным системным изучением максимально полного регионального материала. Хотелось бы ожидать на этом пути новых работ и новых открытий; автору рецензируемого словаря хотелось бы пожелать успехов в осуществлении всех научных планов.

Н. В. Кабинина

Рукопись поступила в редакцию 28.05.2011 г.

Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е. А. Нахимова. — Екатеринбург, 2011. — 276 с.

В исследовании Е. А. Нахимовой проблемы интертекстуальности и прецедентности, уже освященные научными традициями, рассматриваются на материале такого культурно-исторического и речевого феномена, как современная массовая коммуникация. Утверждаемый в монографии комплексный подход к прецедентным онимам в массовой коммуникации открывает путь к рассмотрению важных теоретических вопросов значения имени собственного, в частности значения прецедентного имени, принципов и моделей смыслового варьирования прецедентного имени в дискурсе массовой коммуникации, системы прецедентных имен как особого функционально-семантического класса языковых единиц.

В книге раскрыта методология анализа прецедентных онимов, определен их коммуникативно-прагматический потенциал, выявлены источники прецедентности и способы освоения онимов, охарактеризованы проблемные вопросы теории прецедентности. Представленная в работе Е. А. Нахимовой характеристика прецедентных онимов — это не только и не столько их описание, сколько модель их существования и функционирования в современной массовой коммуникации. Актуальность такой работы выражается прежде всего в том, что в ней реализована назревшая потребность в обобщении